

ИСХОД

Звездный брестер. Эпизод 3. Книга 3

ТАРАРЕВЫ

ЮРИЙ И АЛЕКСАНДР

Александр Тарарев

Юрий Тарарев

Исход

<https://litres.ru/74676933>

SelfPub; 2026

Аннотация

Трансценсия состоялась — и тут же вышла из-под контроля.

Исход Кши-Мриттов уносит цивилизацию в микромир, но не туда, куда планировала Первая среди равных. А вместе с Мриттами в этот исход затягивает два линкора Стабилизаторов.

Высшая Сущность впервые оказывается в растерянности: она не знает, куда ушли Мритты и Стабилизаторы.

Тем временем Соловей идёт на сделку с Вардархами и начинает подготовку к спасению пропавших друзей.

Никто не знает, что ждёт их внутри. Обратного пути уже нет.

Содержание

ИСХОД	4
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Александр Тарарев, Юрий Тарарев Исход

ИСХОД Глава 1

Переговоры с Мриттами

Серебряная рябь на орбите планеты Осс-О улеглась, оставив после себя гнетущее, осязаемое безмолвие. Два корабля Эскадры Стабилизаторов — «Коршун» и «Прометей» — замерли в самой гуще чужого флота. Они висели среди идеальных, математически выверенных боевых порядков Кш'и-Мриттов. Тысячи оружейных систем, отливавших холодным зеркальным гляncем, были нацелены в упор на обшивку чужих кораблей. Расстояние между бортами казалось ничтожным — один залп мог превратить корабли в облака раскалённого газа. Правда, не факт, однако никто не начинал первым. Напряжение в космическом вакууме ощущалось физически и вибрировало на грани срыва одной из сторон.

На мостике «Коршуна» воцарилась глухая, звенящая ти-

шина. В этой тишине отчётливо слышался ровный, монотонный гул систем жизнеобеспечения да едва уловимый треск статического электричества.

Артамонов неподвижно стоял у тактического экрана. Вся фигура командующего выдавала предельную концентрацию. Лея замерла у навигационной консоли. Её пальцы едва касались сенсорной панели, готовые в любую миллисекунду сорвать корабль в манёвр. Цесол лихорадочно изучал ежесекундно обновляющиеся показания сканеров, а Верочка, затаив дыхание, ждала команды, занеся руки над блоком управления энергетическим щитом. Капитан Ник Робинсон приготовился к худшему. В такой ситуации «Коршуну» ещё не приходилось бывать.

— Странно, командующий, корабли Мриттов нас не атакуют, — нарушила молчание Лея. Её голос прозвучал тихо, но твёрдо.

— И не вступают в диалог, — не оборачиваясь, продолжил Цесол. Он быстро вывел на экран график излучения чужих радаров и продолжил. — Они ждут. Изучают нас по всем спектрам. Сканируют до мельчайшего винтика, прощупывают нейтринными пучками. Мы для них сейчас — абсолютно неизвестная переменная, нарушившая идеальное уравнение их неприкосновенности.

— Неудивительно, мы пробились сюда оригинальным способом, и заметьте, без разрешения. Взяли и просто вломились в чужой дом. Поэтому их можно понять. Не открыва-

ют огонь, скорее всего, потому что опасаются. Мало ли что? Тот, кто смог преодолеть такую преграду, которую они выстроили, может противостоять угрозе в виде флотов, — Артамонов посмотрел на офицеров. — Я бы на их месте тоже так подумал и не торопил бы события. — Ник кивнул, соглашаясь, и промолвил.

— Такая ситуация долго продолжаться не может, кто-то должен начать первым.

— Ты прав, капитан, мы вломились, мы и начнём, а там посмотрим. Эфирарх готова вступить в контакт?

Лея глубоко вздохнула, справляясь с секундным волнением, и решительно повернулась к пульту связи.

— Конечно, командующий, других вариантов выйти из этой непростой ситуации нет. — Тонкие пальцы пробежали по сенсорам, активируя широкополосную трансляцию на всех доступных частотах, включая субквантовые каналы. Когда она заговорила на древнем, переливающимся свистящими согласными языке Кш'и-Мриттов, её голос оставался спокойным, уверенным, наполненным внутренней силой, которая не допускала ни малейших сомнений в её праве говорить.

— Уважаемые руководители цивилизации Кш'и-Мриттов, говорит Эфирарх эскадры стабилизаторов. Мы приносим свои извинения за доставленные неудобства таким нашим прибытием, но другого способа добраться до вас не существовало. Мы прибыли к вам не для того, чтобы вступить

в бой, нет, исключительно чтобы установить мир во вселенной. Чтобы уладить все нюансы нашего появления, просим выйти на связь ваше руководство. — Лея закончила говорить и переключила связь на приём.

Наступила тишина, Артамонов переступил с ноги на ногу, Цесол замер, ожидая ответа, Верочка нервно ходила взад-вперёд. Серебряное безмолвие тяжёлым саваном опустилось на орбиту Осс-О. Исполинские корабли Мриттов, похожие на гранёные монолиты из тёмного серебра, замерли, словно вырезанные из камня. Их орудийные жерла продолжали слепо всматриваться в обшивку «Коршуна» и «Прометея». Пауза длилась ровно тринадцать секунд. Лея считала их мысленно, ловя каждый удар собственного сердца, который в этой тишине казался оглушительным. Раз. Два. Три... Тринадцать.

В это самое время в подземном командном зале планеты Осс-О, укрытом под километровой толщей брони и скального грунта, первая среди равных И'шшу-Чимая неотрывно смотрела на колоссальную голографическую проекцию. В центре изумрудного свечения замерли два чужих силуэта, зажатые в тиски тысяч звездолётов её флота.

Корабли заинтриговали её. Пришельцы вели себя неестественно для тех, кто оказался в смертельной ловушке — не стреляли, не суеились, не пытались активировать маршевые двигатели, не задействовали защитные поля. Они про-

сто ждали, демонстрируя невероятную, почти вызывающую выдержку.

— В'ири-Сш'а, подготовьте изолированную линию связи, — скомандовала И'шшу-Чимая, и её писк эхом разнесся по сводам зала. — К'шисс-Мор, соберите всё, что наши сенсоры успели снять с гостей. Мне нужны данные. Полный спектральный анализ, плотность брони, тип реакторов. Любые данные!

— Слушаюсь, Первая, — отозвались оба подчинённых почти одновременно, их тонкие длинные щупальца замелькали над управляющими кристаллами.

И'шшу-Чимая ещё раз взглянула на проекцию «Коршуна», а затем на секунду прикрыла глаза, переводя внутренний взор в потаённые глубины собственного сознания. Там, в вечно кипящей квантовой пене, покоилась свёрнутая, заархивированная в многомерную метрику целая звёздная система — Ормуз. Главный триумф её расы. Символ тяжёлой победы, символ их великого Исхода и того грандиозного будущего, ради которого она вела свой народ сквозь тернии препятствий и тысячелетия исследований к цели. Она не позволит какому-то случайному фактору разрушить этот замысел.

— Будем знакомиться, чужаки, — едва слышно пропищала она, открывая глаза, в которых отразился холодный свет звёзд. — Будем разговаривать. А там посмотрим, кому из нас суждено уйти в чистый, безупречный субатомный мир, а кому — остаться гнить в пыли этого увядающего макромира.

— И'шшу-Чимая, предлагаю нанести удар и стереть эти корабли с лица вселенной. — Предложил В'ири-Сш'а, готовя канал связи.

— То, что предлагаешь ты, кардинальное решение проблемы, и я бы с тобой согласилась. Но подумай сам, корабли преодолели субатомный барьер, а это дорогого стоит. Не получили ни царапины. Держатся уверенно, значит, у них есть чем нам ответить, поэтому будем разговаривать, и тянуть время, и готовиться уйти в субатомный мир. — Первая слегка нервничала, перебирая лапками.

— Вы слишком осторожны, Первая, нужно пробовать все варианты. — Поддержал У'ллу-Кáр, архи-координатор управления.

— Нет, я не могу рисковать, эти пришельцы ох как не просты, выполняйте приказ, хватит болтать.

— Всё, связь готова, — доложил В'ири-Сш'а.

— Отлично, начинаем, — собралась с мыслями Первая и запищала.

На мостике «Коршуна» динамики внезапно ожили с резким, сухим щелчком. Раздался голос Первой среди равных — низкий, вибрирующий, наполненный странным металлическим призвуком и непривычными для человеческого уха модуляциями.

— Пришельцы, говорит первая среди равных цивилизации Кш'и-Мриттов И'шшу-Чимая. Я услышала вас, но не поняла, кто вы и кого представляете? Зачем вы прибыли? Вер-

нее, вломились в нашу систему. Только по случайности мы не открыли огонь. Вам, наверное, известно, что мы находимся в состоянии войны с Вард'архами и могли принять ваше вторжение за атаку на нас. — Она сделала паузу и запищала дальше. — Ты Эфирарх. Мне это ни о чём не говорит, каков твой уровень? Ты можешь говорить со мной на равных? Каков твой статус? То, что ты говоришь на нашем языке, хорошо и одновременно тревожно? Мы вас раньше никогда не встречали. Пришельцы редко утруждают себя изучением вербальных кодов тех, кого они изначально собираются уничтожить или покорить. Жду ответа.

Иван Всеволодович выдохнул облегчённо, напряжение последних минут отпустило, он слегка улыбнулся, глядя на Лею.

— Слава богу, они пошли на контакт, вопрос, как представиться. Если сказать, что мы — Стабилизаторы, то для них это ничего не значит. Если командующим — низковато для руководителя цивилизации... — Он слегка растерянно развёл руками.

— Думаю, мы решим эту проблему, я представлюсь своим настоящим титулом. — Лея взглянула на Артамонова, тот пожал плечами.

— Думаешь, сработает? — засомневался он.

— Других вариантов всё равно нет. Объяснять, кто такой Эфирарх, долго. А тут всё просто: царица и всё... — Лея слегка развела руками. Артамонов сдался.

— Ладно, убедила, попробуй. — Лея приободрилась и, поймав ободряющий взгляд Артамонова, начала.

— Уважаемый руководитель цивилизации Кш'и-Мриттов И'шшу-Чимая, благодарю вас за контакт с нами. Я царица древней цивилизации Келеев Лея... — внезапно её перебил писк Первой.

— Как царица? Но ведь царство Келеев давно уничтожено?

Такое замечание смутило всех присутствующих в рубке, главное — Первая знала о Келеях. Откуда? Откуда она знала о древней магической цивилизации и о её истории? Ситуация невероятная. Лея собиралась было начать отвечать и попытаться вывернуться из неудобной ситуации. Но Первая среди равных внезапно продолжила.

— Активируйте камеру, хочу посмотреть, ты ли это на самом деле? — А вот этого никто не мог предвидеть, Лея поняла, придётся встретиться лицом к лицу с Первой, та знала её, значит, она была очень древней или могла путешествовать по горизонтам реальностей.

— Командующий, быстро мою корону, — тот, не мешкая, отправил за короной бойца, через минуту тот принёс корону. Лея взяла её в руки, та заискрилась, и как только надела на голову, тут же преобразилась в царицу. После чего ответила.

— Конечно, первая среди равных И'шшу-Чимая, активирую видеосвязь, надеюсь, в ответ вы сделаете то же самое?

— Разумеется, царица. Вы меня удивили, впервые за ты-

сячи лет.

В центре рубки внезапно вспыхнула голограмма с огромной сороконожкой, опутанной проводами и датчиками, её фасетчатые глаза впились в царицу, усики задвигались от волнения. Лея пыталась вспомнить этот образ, пыталась и не могла. Хотя что-то смутное мелькало, но смысла уловить не могла. Образы, как тень, ускользали от внимания.

— Несомненно, царица, несомненно, это ты..., не ожидала тебя когда-нибудь увидеть. С момента последней встречи прошло много времени, и ты вместе со своей цивилизацией ушла в мир теней. Как ты здесь очутилась? Как смогла преодолеть такую пропасть времени? И зачем ты здесь?

Лея смотрела на Первую, пытаясь вспомнить, кто перед ней и что осталось за завесой времени, что их объединяло с Первой или разделяло? Но нет, память не хотела открывать ей своих тайн.

— И'шшу-Чимая, я тоже удивлена. Ты смогла преодолеть время или подчинить? Мы снова встретились. Как мы это сделали, не суть важно, главное — сделали, и вот мы здесь беседуем...

— Тут ты права, царица. Смотрю на тебя и вижу, что время над тобой не властно, твоя внешность не изменилась. А вот я немного сдала, но главное — жива и надеюсь, буду существовать всегда.

— Такое возможно, похоже, то, что произошло с тобой, не магия, а наука.

— Нетрудно догадаться, царица, я опутана датчиками, а ты, похоже, как и в прошлом, промышляешь магией. — Перевод прозвучал именно так.

— Ты хочешь меня оскорбить?

— Нет, я хочу напомнить тебе, кто ты и кто я.

— Очень интересно, напомни?

И'шшу-Чимая опомнилась, она поняла, что увлеклась, раскрывать прошлое царице сейчас совсем не в её интересах, поэтому решила спустить вопрос на тормозах. Царица Лея в прошлом отличалась властным и жестоким характером. А сама Первая сыграла не последнюю, но не явную роль в угасании цивилизации Келеев. Поэтому ответила очень нейтрально.

— Царица, вы правили величайшей магической цивилизацией, и перед вами преклонялись все, и мы, Кш'и-Мритты, тоже зависели от твоей благосклонности. Которая всегда была на нашей стороне. Главное, мы встретились, а коли так, то снова можем договориться...

— Что же, Первая, у нас хороший разговор, можем продолжить...

— Конечно, царица, но всё же в начале скажите, зачем вы здесь? Как преодолели барьер, не спрашиваю. Зная твои возможности, это легко...

Лея горделиво подняла голову, корона заиграла камнями, блики поплыли по рубке. Первая ушла от ответа на вопрос о прошлом, что же, пусть будет так. Контакт нужно продол-

жить, главное, появилась почва для продолжения.

— Насчёт барьера ты права. А на вопрос зачем, ответить можно так — я прилетела за знаниями!

Сказанное повисло в воздухе, породив недоумение у И'шшу-Чимаи, она сразу поняла, царица что-то знает про Исход и, возможно, много всяких косвенных фактов, которые указали путь сюда. Ответила осторожно.

— Знания — это самый ценный ресурс во Вселенной. А ресурсы не отдают просто так, из милосердия. — Лея слегка усмехнулась.

— А ты всё такая же прагматичная, — сказала, ткнув пальцем в небо и угадала.

— Верно, поэтому пока и жива. — Лея слегка кивнула и продолжила.

— Я понимаю, бескорыстность — не твоя сильная сторона, поэтому я готова платить.

— Чем, царица? Что может предложить цивилизация, запертая в трёхмерных консервных банках?

Лея на секунду замолчала и переглянулась с Артамоновым. Командующий едва заметно дёрнул углами губ и кивнул, подтверждая их общую стратегию.

— И'шшу-Чимая, понимаю, что плата должна быть соразмерной знанию. Я готова дать вам то, чего у вас, при всей вашей мощи, осталось критически мало, — твёрдо произнесла Лея. — Время.

Тишина, последовавшая за этим словом, оказалась крас-

норечивее всяких слов. Первая действительно испытывала дефицит во времени и знала, что царица располагала таким ресурсом по крайней мере в прошлом. Однако не торопилась соглашаться.

— Объясни, царица, что ты имеешь в виду под этим термином, — потребовала Первая, и в её тоне впервые проскользнула искра искреннего интереса.

Лея поняла заинтересованность И'шшу-Чимаи и понимала её осторожность, понимала, что идёт по тонкому льду, но другого выхода просто не виделось. Приходилось на ходу импровизировать, используя те крохи информации, которые имелись.

— Я знаю, Первая, что твоя цивилизация находится на финальной стадии и готовится к великому Исходу, — Лея чеканила каждое слово. — Я не собираюсь быть препятствием на твоём пути или мешать процессам. Но я хочу знать, куда вы уходите и какова физика этого перехода.

В ответ раздалось долгое, тягучее шуршание статических помех, И'шшу-Чимая обдумывала услышанное, взвешивая риски на весах своей многовековой логики. Наконец она ответила тихо, но весомо.

— Ты умна, царица, и всегда была такой. Знаешь, что мы на пороге Исхода. Понимаешь, что мы уничтожим любого, кто встанет на пути у нашего будущего. Но ты не имеешь ни малейшего понятия о том, что такое Исход на самом деле. И эта монументальная бездна неизвестности тебя пугает?

Лея поняла, что зацепила Первую, теперь нужно раскрыть её на ответ, это оказалось очень непросто. Поэтому ответила ожидаемо.

— Меня никогда не пугала неизвестность. Меня пугает только одно — абсолютное непонимание процесса. — И'шшу-Чимая выдержала театральную паузу, проверяя нервы собеседницы на прочность, а затем вынесла вердикт.

— Мы разрешаем тебе и твоим кораблям временно оставаться на текущей орбитальной позиции. Один представитель — ты, царица — имеет право спуститься на поверхность Осс-О для прямых переговоров со мной. Все остальные члены экипажей обязаны оставаться строго на своих кораблях. Корабли не имеют права покидать указанный нами сектор. Любое, даже случайное нарушение обозначенных границ будет мгновенно расценено как враждебный акт, и мой флот сотрёт вас из реальности.

— И'шшу-Чимая, ты меня боишься?

— Как показывало прошлое, опасаясь. И не без оснований. Моё предложение принимается?

Лея медленно повернула голову к Артамонову. Иван стоял неподвижно, его глаза сканировали тактическую карту, просчитывая траектории и зоны поражения, которые только что подсветились багровым цветом вокруг их эскадры. На его лице не дрогнул ни один мускул, он чуть кивнул головой. Всё-таки это шанс узнать всё из первых рук.

— Договорились, — спокойно ответила Лея. — Но я точ-

но прибуду не одна! В каком количестве я могу взять с собой мою свиту?

И'шшу-Чимая ещё раз убедилась в остроте ума царицы и ответила ожидаемо:

— количество определите сами, оружие только ритуальное. Переговоры будем проводить с глазу на глаз. — Лея бросила на неё высокомерный взгляд и ответила.

— Мы принимаем ваши условия и остаёмся в указанном квадрате. Я со свитой готова к спуску на планету. Мой эскорт будут составлять мои истребители.

В динамиках снова повисла пауза, но на этот раз в ответном вздохе И'шшу-Чимаи отчётливо прозвучала едва уловимая, тонкая нота, похожая на искреннее удивление.

— Не возражаю, но твой эскорт будет сопровождаться ещё и моим.

— Конечно, как и положено по статусу царицы.

— В таком случае жду с нетерпением нашей встречи.

— И еще, Первая, мы просим официального разрешения на исследовательскую миссию — здесь, на поверхности Осс-О, в ваших научных и архивных центрах. Мы обязуемся не вмешиваться в ваши технологические планы. Мы просто хотим знать.

— Что же, возьмите своих учёных, всё остальное обговорим лично, до встречи.

Связь прервалась хлопком угасающего субквантового по-

ля. Первая среди равных ушла из эфира, оставив после себя лишь глухое шуршание пустых частот. Теперь оставалось только ждать прибытия загадочной гостьи. И'шшу-Чимая планировала досконально разобраться с этой новоявленной правительницей сразу по прилёту. В далёком прошлом их противостояние завершилось ничем, и вот судьба подбрасывала новый, совершенно неожиданный шанс.

Память о былых эпохах жгла и тревожила разум Первой. Разумеется, нынешняя правительница Мриттов являлась лишь генетической и ментальной наследницей той И'шшу-Чимаи, что правила цивилизацией тысячелетия назад. Однако субатомное ядро её сознания, хранящееся в квантовых глубинах, чётко помнило ту древнюю историю, погребённую под колоссальными наслоениями времени. Встреча обещала стать крайне интригующей.

Глава 2

Аудиенция

В кают-компании «Коршуна» пахло озоном и крепким, горьким кофе, который командующий пил только в самые скверные минуты своей жизни. На переборках едва заметно подрагивали аварийные световые панели — корабль всё ещё находился в режиме готовности к бою. Иван Всеволодович стоял, опёршись тяжёлыми кулаками о металлический стол, и мрачно смотрел на Лею.

— Блеф века, — глухо произнёс он, качнув головой. — Лея, ты понимаешь, что идёшь по тончайшему льду? Эта сорконожка-переросток помнит тебя как безжалостную повелительницу. А если она решит проверить твои магические силы прямо там, в своём подземном бункере? Если твоя память заблокирована, сможешь ли ты выдать хоть одно заклинание уровня древних Келеев?

Лея сидела в кресле, бережно держа на коленях корону. Древний артефакт слабо пульсировал, светясь в такт её мыслям, отбрасывая на тонкие пальцы Эфирарха сапфировые блики.

— У меня нет выбора, вы же видели и слышали? — тихо, но с абсолютной ледяной решимостью ответила она, подняв на него глаза. — Если бы мы остались просто «Стабилизато-

рами» на «трёхмерных консервных банках», нас бы уже стёрли. Мритты фанатично преданы своему Исходу. Для них любое препятствие — подвергается уничтожению. Странно, что память о Келеях... пугает И'шшу-Чимаю. В её пiske слышится страх, который копился тысячелетиями. Этот страх — наш единственный щит.

Дверь кают-компаний с шипением отъехала в сторону, и вошёл капитан Ник Робинсон, облачённый в тяжёлый штурмовой скафандр без знаков различия, но с церемониальным клинком на поясе. За ним, спотыкаясь от волнения и прижимая к груди громоздкий портативный анализатор, следовал Цесол.

— Шаттл готов, командующий, — чётко доложил Ник. — Ребята из первого звена истребителей уже в кабинах. Прогревают движки. Парни нервничают, но готовы к работе. Раз уж мы эскорт царицы, то и лететь будем так, словно эта планета принадлежит нам по праву.

— Отставить, капитан, занимайтесь крейсером, дипломатические операции — не ваш профиль. Цесол, вы тоже остаётесь, в случае нашего невозвращения остаётесь за командующего.

— Но... — было хотели возразить оба, Артамонов пресёк их холодно и властно.

— Никаких «но», я лечу с царицей. Что касается шаттла, молодцы, что подготовили. Лея, я лечу с тобой, берём с собой учёных во главе с профессором Луневым. Лея, помоги,

чтобы одежда соответствовала моде того времени у Келеев. Верочка, летишь с нами, надеюсь, ты не против?

— Конечно, мне очень интересно.

— Ну и отлично, Лея, приступай к экипировке свиты.

— Не вопрос, прошу за мной, друзья, — в свиту, кроме Артамонова, вошли учёные и десантники. Лея всех быстро одела и научила незамысловатым манерам. Что касается магии, то все владели ею в той или иной степени. Магическая вселенная, в которой они были до этого, оставила свой след в виде способностей.

— Оружие только ритуальное. Официально я — глава личной гвардии её Величества. Если что-то пойдёт не так...

— Артамонов явно волновался.

— Всё будет нормально, командующий, — Лея медленно поднялась с кресла и плавным, торжественным движением опустила корону на свои серебряные волосы.

В ту же секунду воздух в комнате словно загустел. Завеса невидимой энергии мягко развернулась вокруг её фигуры, расправляя плечи, делая взгляд бездонным и царственным. Сама её осанка теперь излучала непоколебимую, пугающую власть. Блики от драгоценных камней поплыли по переборкам, стирая образ скромного навигатора эскадры. Перед офицерами в рубке предстала правительница угасшего мира.

— Идёмте, нас ждёт аудиенция, от которой зависит судьба вселенной, — не терпящим возражений тоном произнесла

царица Лея.

Вылет из ангара «Коршуна» выглядел как тщательно отрепетированный парад. Шаттл, отливающий матовым титановым блеском, плавно скользнул в открытый космос, а по его бокам мгновенно пристроились четыре хищных силуэта космических истребителей.

Но стоило им отойти от флагмана, как космическая пустота вокруг них пришла в движение.

Из идеального, монолитного строя Кш'и-Мриттов выделился собственный конвой. Восемь исполинских машин, похожих на гранёные иглы из тёмного, зеркального серебра, бесшумно взяли земную группу в ромб. Они шли так близко, что на истребителях людей начали сходить с ума датчики сближения, заливая кабины пилотов багровым предупреждающим светом.

— Держать строй, — скомандовал Артамонов по закрытому каналу связи. — Не дёргаться. Летим как на параде. На нас смотрит вся их цивилизация.

Спуск сквозь плотные слои атмосферы Осс-О походил на падение в грозовое облако. Серебряная пыль, висевшая в воздухе планеты, тёрлась об обшивку, заставляя шаттл вибрировать и светиться ядовито-зелёным пламенем.

Когда облака рассеялись, внизу открылась панорама, от которой даже у повидавшего виды Цесола перехватило дыхание. Осс-О не была похожа на обитаемые миры людей. Здесь не было лесов или океанов. Вся поверхность планеты пред-

ставляла собой бесконечный, уходящий за горизонт мегаполис-завод из тёмного металла и полупроводниковых кристаллов. Миллиарды световых дорожек пронизывали пятидесятиярусные конструкции, а в небе, словно огромные перелётные птицы, циркулировали грузовые платформы и автоматические модули. Планета дышала тяжёлой, техногенной мощью, полностью подчинённой одной задаче — подготовке к Исходу.

Шаттл мягко опустился на гигантскую посадочную платформу, которую указали Мритты. Царица вышла в сопровождении шикарной свиты, сразу подъехали замысловатые аппараты, похожие на машины, и юркая сороконожка поприветствовала их и предложила садиться, открыв двери. Ничего не оставалось, как войти и расположиться. Транспорт тронулся и вскоре остановился перед огромным дворцом, шпили которого уходили, казалось, в космос. Настолько он выглядел грандиозно.

Они вышли из транспорта, их тут же окружила толпа пышно встречающих сороконожек, пища приветствия. Сопровождавшая их особь предложила следовать за собой, они пошли сквозь строй сороконожек, которые салютовали оружием. У огромных дверей их встретила сороконожка в ритуальной кольчуге, становилось понятно, это знатная особь.

— Царица Лея, приветствую вас на планете Осс-О, во дворце Первой среди равных И'шшу-Чимая.

— А где она сама? — поинтересовалась Лея непосред-

ственно.

Что интересно, диалог вёлся на древнем келейском языке. И Лея сразу поняла, что Первая даёт знак, что всё, что она говорила до этого, правда.

— Первая среди равных никогда не покидает тронного зала, она ждёт вас там, прошу следовать за мной.

— Хорошо, ведите, — и сделала знак Артамонову следовать за ней. Он и вся свита уже знали и келейский язык, и язык Мриттов. Лея загрузила его в их импланты.

Вскоре они достигли тронного зала, двери зала распахнули две сороконожки, и они вошли в шикарное помещение, заполненное цветами, которые приятно благоухали. Вокруг ползали огромные сороконожки. Мритты самого высокого положения и звания, сама И'шшу-Чимая возлежала на специальном ложе, опутанная приборами и датчиками. Её тело подрагивало. Она подняла огромную голову с фасетчатыми глазами, дёрнула усиками и пропищала.

— Царица Лея, рада тебя видеть, располагайся, чувствуй себя как дома. — Тут же со всех сторон стали подносить кресла и столики, которые накрывали как на чайную церемонию. Иван бросил взгляд на стены, казалось, что они сотканы из миллиардов мерцающих оптических волокон, по которым с бешеной скоростью неслись потоки квантовых данных.

И'шшу-Чимая вживую выглядела куда более устрашающе, чем на голограмме. Огромное, трёхметровое инсектоидное тело, покрытое хитиновыми пластинами цвета оружейной

стали, лениво перебирало множеством суставчатых лапок. Её фасетчатые, антрацитово-чёрные глаза отражали свет короны Леи, а длинные серебристые усики непрерывно вибрировали, улавливая малейшие колебания воздуха и феромонов. Вся верхняя часть её тела была буквально вживлена в биомеханический интерфейс — провода уходили прямо под хитин, связывая мозг Первой с ИИ планеты.

По бокам от неё замерли два высокопоставленных Мритта — В'ири-Сш'а и архи-координатор У'ллу-Кár. Их лапы покоились на кристаллических пультах управления.

Лея сделала шаг вперёд. Корона на её голове вспыхнула ярче, посылая волну чистой, раздражающей датчики Мриттов энергии. Она остановилась ровно в трёх метрах от платформы инсектоида, глядя прямо в огромные фасетчатые глаза Первой.

— Благодарю тебя за шикарную встречу, надеюсь, наши переговоры пройдут плодотворно, и мы достигнем понимания.

— Не будем торопить события, — пропищала Первая.

Артамонов замер чуть позади, положив ладонь на эфес ритуального клинка. Под ритуальным плащом боевой скафандр фиксировал десятки наведённых на них скрытых орудий, но капитан не шевелился, превратившись в статую.

И'шшу-Чимая медленно наклонила свою массивную голову вниз. По залу разнёсся сухой, стрекочущий звук, который тут же преобразовался синтезатором речи в низкий, вибри-

рующий перевод.

— Ты действительно пришла, царица. Без своей армии. Без своих летающих городов. Только ты, горстка слуг и... этот кусок древнего металла на твоей голове.

Лея высокомерно вскинула подбородок, выдерживая паузу, и с достоинством ответила.

— Настоящей власти не нужны армии, чтобы разговаривать с теми, кто когда-то искал нашей милости, И'шшу-Чимая, — ледяным тоном произнесла Лея, заставив усики Первой нервно дёрнуться. — Я пришла, как мы и договаривались. Время Кш'и-Мриттов истекает. Моё — бесконечно. Давай говорить об Исходе. А не будем обмениваться колкостями.

— Так ли это, царица? — голос Первой прозвучал с той особенной, шипяще-щебечущей интонацией, которая у Кш'и-Мриттов заменяла человеческую усмешку. — Ты совсем не изменилась. Всё такая же молодая, красивая и полная энергии. Я вспомнила, кто такой Эфирарх.

Её многочисленные конечности слегка шевельнулись, перебирая по гладкой поверхности платформы. Хитиновый покров, отполированный временем до зеркального блеска, отражал мерцание световых панелей, создавая вокруг тела призрачное, радужное свечение. Фасеточные глаза — тысячи крошечных линз, каждая из которых фиксировала малейшее движение собеседницы, — смотрели на Лею с выражением, которое невозможно прочесть.

— Я рада, что память к тебе вернулась, — Лея позволила себе лёгкую, едва заметную улыбку. В этой улыбке не было тепла — только холодная, отточенная вежливость существа, привыкшего к дипломатическим баталиям. — Приятно знать, что даже миллионы лет не стирают лица тех, кто однажды пересёк твой путь.

Она сделала шаг вперёд. Её плащ, сотканный из тончайших нитей магии Аэра, мягко колыхнулся, и по его поверхности пробежала серебристая рябь, заставившая нескольких советников Мриттов нервно переступить.

— Царица, теперь ты управляешь магическими и временными потоками, так? — спросила Первая, и в её голосе прозвучала нотка, похожая на жадное любопытство.

— Примерно так, — ответила Лея, не сводя глаз с собеседницы.

— Если так, — И'шшу-Чимая мигнула своими огромными фасеточными глазами, сложила рудиментарные лапки в жесте, который у её народа обозначал глубокую задумчивость, — то ты можешь пронзить время и отправить нас двоих в то время, когда мы находились в твоём дворце? Помнишь?

Она замерла, внимательно наблюдая за Царицей. Её усики, длинные и гибкие, слегка подрагивали, улавливая малейшие изменения в энергетическом поле вокруг Леи.

Лея почувствовала, как внутри, там, где пульсировала магия Аэра, шевельнулось холодное предчувствие. Она пони-

мала, что её вот-вот загонят в ловушку. Но никак не могла вспомнить тот момент из прошлого, когда они общались с Мриттами.

— Зачем тебе это? — бросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Хочу убедиться, — ответила И'шшу-Чимая, и в её шипении слышалась едва уловимая насмешка, — что ты действительно та, за кого себя выдаёшь. Что Эфирарх, управляющая временем, не просто маска.

Фигура Леи вспыхнула белым пламенем, вспышка силы, которая заставила воздух вокруг зазвенеть, как натянутая струна. Первая и её окружение вздрогнули. Несколько советников инстинктивно отшатнулись, их многочисленные конечности застучали по платформе в беспорядочном ритме.

И'шшу-Чимая решила, что Лея начала процесс телепортации в прошлое, поэтому быстро завершала — высоко, пронзительно, с той особенной интонацией, которая у Кш'и-Мриттов обозначала крайнюю степень тревоги.

— Царица Лея! Стоп! Стоп! Стоп! Остаётся в этом времени. Я удостоверилась — ты это ты... Остановимся и продолжим беседу.

Её голос дрогнул на последнем писке, и Лея увидела, как по хитиновому панцирю Первой пробежала едва заметная рябь — признак сильного волнения.

— Разумеется, — полыхнула алым Лея, и белое пламя вокруг её фигуры начало медленно угасать, втягиваясь обрат-

но в ауру. Её глаза, всё ещё светящиеся серебром, сверлили Первую. — Но теперь у меня вопрос к тебе: ты ли та, которая была тогда?

Повисла тишина. Тяжёлая, почти осязаемая. И'шшу-Чимая поняла: отпираться смысла не имеет. Любая ложь могла привести к нежелательному результату — такому, который не входил в планы Первой. Она что-то пискнула У'ллу-Кару, своему верному помощнику. Тот, почтительно склонив голову, бесшумно удалился, растворившись в тени одной из массивных колонн.

Первая медленно повернула голову, обводя фасеточными глазами зал. Её усики замерли, конечности сложились в жесте, который у Кш'и-Мриттов означал окончательное решение.

— Прошу всех покинуть этот зал. — Её голос прозвучал твёрдо, без тени прежней вежливости. — Мы проведём переговоры наедине с царицей. Нам есть о чём поговорить.

— А как же моя свита? — заволновалась Лея, и в её голосе впервые за всё время переговоров прозвучала тревога.

— Не беспокойся, царица, — прошелестела И'шшу-Чимая, и в её шипении слышались успокаивающие ноты. — Свиту разместят рядом. Как только мы закончим, они вернутся. Обещаю.

Лея бросила взгляд на Артамонова. Тот стоял неподвижно, но в его глазах читался немой вопрос:

— «Ты уверена?» — Она едва заметно кивнула — движе-

ние, которое на человеческом языке означало.

— «Да, я справлюсь».

— Следуйте в соседний зал, — распорядилась она, и в её голосе зазвучала та самая властная нотка, которая заставляла подчиняться даже самых непокорных. — Как только я проведу переговоры, вернётесь.

Артамонов почтительно склонил голову — жест, который он редко позволял себе перед кем-либо. Затем развернулся и вместе со свитой последовал за сороконожкой, которая повела их в шикарный зал с накрытыми столами и удобными креслами.

Огромное помещение, в которое они вошли, поражало своим великолепием. Стены, отделанные полированным камнем, переливались всеми оттенками зелёного и синего. С потолка свешивались гирлянды из живых цветов — таких ярких и необычных, что даже Верочка на мгновение замерла, забыв о своей обычной настороженности.

Столы ломились от яств. Здесь были и местные деликатесы — причудливые плоды, похожие на светящиеся звёзды, и напитки, от которых исходил тонкий, пьянящий аромат, и блюда, которые пахли так, что у самых стойких воинов начинали урчать желудки.

— Располагайтесь, дорогие гости, — гостеприимно произнесла сопровождавшая их сороконожка. — Отдыхайте. Переговоры могут занять некоторое время.

Артамонов опустился в кресло, чувствуя, как мягкая

ткань принимает форму его тела. Рядом с ним, по правую руку, села Верочка. Её лицо оставалось спокойным, но в глубине глаз таилась тревога.

— Лея справится, — тихо проговорила, словно прочитав его мысли. — Царица знает, что делает.

— Согласен, — ответил Артамонов, беря с подноса прозрачный кубок с золотистым напитком. — Но кто знает, какие подводные камни её ждут... — Верочка бросила на него понимающий взгляд, усмехнулась.

— Волноваться — это по-человечески. Но я бы на вашем месте не переживала. Эта царица... — она сделала паузу, подбирая слово, — она знает, как действовать и как постоять за себя.

— Откуда такая уверенность? — Иван улыбнулся.

— Ну как откуда? Лея не из тех, кто проигрывает.

— Не могу не согласиться... — кивнул Иван. — Давайте просто наслаждаться угощением и ждать, пока царица наведёт порядок. Иногда лучшее оружие — это терпение.

А в это самое время в соседнем зале, где две царицы остались наедине, ситуация сложилась иная, напряжённая, пульсирующая. Готовой разорваться в любой момент.

Лея смотрела на И'шшу-Чимаю, и в её взгляде больше не было прежней настороженности. Только холодная, спокойная уверенность существа, которое знает, что даже проигрывая, может переиграть соперника на другом поле.

— Ты права, царица, я потомок той Первой, которая была

в прошлом, но сохранила её память и приумножила тысячами жизнями.

— Я так и думала, но в целом это ничего не меняет.

— Верно, — продолжила Первая, и в её голосе послышались те же самые ноты, которые она использовала миллионы лет назад, в другой жизни, в другой... реальности, — чего ты хочешь на самом деле, Эфирарх? — Лея медленно улыбнулась.

— Я хочу, чтобы ты поняла одну простую вещь, И'ш-шу-Чимая. Мы пришли сюда за тем, чтобы остановить то, что угрожает всему сущему. И если ты думаешь, что сможешь манипулировать мной с помощью старых игр, ты глубоко ошибаешься. — Первая замерла. Её фасеточные глаза сверкнули.

— Ты — не та, кем была, — наконец произнесла она, и в её голосе послышалось удивление. — Ты изменилась.

— Мы все меняемся, — ответила Лея. — Вопрос в том, меняемся ли мы к лучшему.

— Такие переменные, как «лучше» и «хуже», абстрактны. Я ими давно не оперирую.

— Позволю себе задать вопрос: какими же величинами ты теперь оперируешь? — задала прямой вопрос Лея. Первая ответила, не раздумывая.

— Ответ прост и одновременно сложен: я оперирую величинами субатомного мира.

— Вот как, и каково это?

— Каково? Ощущений не описать, другой уровень существования. Уровень, позволяющий всё. Невероятные вычислительные возможности, мы практически становимся всемогущими и бессмертными.

Лея слушала молча. Первая говорила о том, что интересовало её и Высшую Сущность. По сути, вот прямо сейчас она подошла к грани решения проблемы. Ещё немного — и Первая расскажет ей секреты ухода в субатомный мир.

Огромная инсектоидная правительница посмотрела на Лею, и в её чёрных фасетчатых глазах внезапно исчезла вся надменность.

— Теперь мы можем говорить без масок, царица, — стрекочущий звук синтезатора стих, приобретя интимные, пугающе откровенные интонации. — Твой блеф безупречен. Ты пришла сюда не за старыми долгами и не ради пустых угроз. Тебя ведёт жажда познания?

Лея не дрогнула. Она плавно опустилась в роскошное гравитационное кресло, услужливо пододвинутое автоматическим манипулятором, расправила складки переливающегося плаща и властно положила руки на подлокотники.

— Моя жажда познания стоит целых цивилизаций, — парировала она, глядя прямо в тёмные провалы глаз Первой. — Ты обещала раскрыть суть Исхода. Я слушаю внимательно.

И'шшу-Чимая издала долгий, вибрирующий вздох, заставивший содрогнуться цветы в зале.

— Царица, этот макромир обречён, — прозвучал безжа-

лостный приговор. — Вы цепляетесь за свои планеты, строите стальные флоты, проливаете кровь в войнах за каждый парсек трёхмерного пространства. Но ткань этой вселенной неумолимо истончается. Звёзды остынут, чёрные дыры поглотят свет, а энтропия сожрёт остатки жизни. Мы, Кш'и-Мритты, вычислили это тысячи циклов назад. Мы искали выход, просчитывали миллиарды вероятностей и нашли спасение там, куда никто из старших рас не смел даже заглянуть. Внутрь.

Стена за спиной Первой ослепительно вспыхнула, демонстрируя невероятную голографическую проекцию. Атомы, летящие по орбитам электроны, бурлящая квантовая пена... А затем масштаб рывком увеличился, проваливаясь вглубь материи, и раскрыл внутри крошечной субатомной частицы целую сверкающую, бесконечно сложную звёздную систему.

— Система Ормуз, — торжественно и фанатично произнесла И'шшу-Чимая. — Идеальный, безупречный мир, надёжно свёрнутый в многомерную метрику. Там нет энтропии. Там нет смерти, там вечная жизнь в другом энергетическом состоянии. Эксперимент с Ормузом завершающий, он показал, что переход возможен, и мы его осуществим.

Лея смотрела на завораживающую проекцию Ормуза, чувствуя, как по спине медленно ползёт липкий, ледяной холод. Перед её глазами разворачивалась полная, бесповоротная трансформация целой звёздной системы — колоссальный, пугающий в своей точности процесс, требующий про-

рвы энергии целых светил. Мысль о тактическом раскладе обожгла разум: если бы эскадра Ивана Всеволодовича Артамонова по неосторожности или простому незнанию попыталась помешать этому прыжку, Мритты уничтожили бы её без проблем. Стёрли бы в космическую пыль, раздавили в порошок, не испытав ни секундного колебания, ни капли жалости. И дело было вовсе не в кровной вражде. Мриттами двигала не ненависть — ими управлял слепой прагматизм ухода. Ничего личного, как говорится, просто высшая математика выживания. Но повезло: ситуация складывалась удачно, на орбите висели два корабля эскадры, которым ничего не угрожало. Относительно, конечно...

— Звучит масштабно, — произнесла Лея. Её голос оставался безупречно ровным, царственным, надёжно скрывая бушующий внутри ментальный шок. — Но перенос миллиардов индивидуальных сознаний в квантовую пену требует невероятной прорвы энергии. Где вы берёте топливо для этого скачка, И'шшу-Чимая?

Правительница Мриттов медленно, с тяжёлым шорохом наклонила свою массивную треугольную голову. Её жвала хищно, с сухим металлическим шелканьем сомкнулись и разошлись.

— Для этого, великая царица, нам пришлось принести в жертву кое-что весьма ценное... — пропищал синтезатор.

— Что же, если не секрет? — Лея чуть приподняла бровь, демонстрируя лёгкое, почти небрежное любопытство.

Первая тяжело заворочалась на своём настиле. Многочисленные провода, гибкие шины и медицинские кабели, густой сетью опутывавшие её хитиновое тело, пошли волнами, глухо задевая металлические контакты ложа. Она качнула длинными серебристыми усиками, скрипнула суставами панциря и ответила.

— Для тебя, Царица Лея, здесь нет секрета. Потому что ту информацию, которую ты сейчас узнаешь, ты всё равно не сможешь никому передать. И никто из твоих спутников не сможет. Надеюсь, ты наконец поняла, что речь идёт не о банальном бегстве или эвакуации, а о полной смене среды существования целой цивилизации. Это значительно глубже, тоньше и масштабнее, чем любая обычная космическая экспансия трёхмерного мира.

— Кто бы спорил?! Грандиозный замысел... — Лея попыталась перехватить инициативу, но Первая нетерпеливо перебила её резким свистом.

— Замысел? Нет, царица, — в писке И'шшу-Чимаи прорезались жёсткие, фанатичные нотки. — Самая что ни на есть реальная реальность. Мы стоим на пороге будущего.

— Так что же конкретно вы принесли в жертву этому, признаюсь, великому замыслу? — Лея мягко, но настойчиво вернула собеседницу к сути.

— В твоём вопросе звучит скрытая оценка сделанного, — синтезатор Первой закрипел чуть тише, словно улавливая нюансы придворного тона. — Это действительно вели-

чайшее создание нашей цивилизации. И моё личное. Твоя оценка, как Эфирарха, очень важна для меня.

— Ты уходишь от прямого вопроса, И'шшу-Чимая, — Лея выжидающе замерла, уперев холодный взгляд в антрацитовые фасетки инсектоида.

Первая снова заворочалась, датчики на её теле тревожно замигали жёлтыми огоньками. Она заговорила неохотно, подбирая частоты.

— Ты права. Мне не очень приятно возвращаться к этой теме. Хорошо, что ты сейчас ничего не помнишь из того периода... Скажу лишь, что твоя цивилизация в своё время тоже отчаянно стремилась туда — внутрь вселенной. И мы, Мритты, учились у вас.

— Ничего себе... Вот это откровения ты выдаёшь, — Лея удивлённо вскинулась в кресле, сапфиры на её венце на мгновение полыхнули ярче. — И что, мы в итоге ушли туда?

— Если бы вы ушли, то тебя бы сейчас здесь не было, — И'шшу-Чимая издала свистящий звук, похожий на горький смешок. — Вообще не приложу ума, как ты смогла пережить эпохи и пройти сквозь столько времени. Ты настоящая Лея, не суррогат, не потомок, я это точно знаю по твоей квантовой сигнатуре.

— А я точно знаю, что ты — потомственная Первая, которая через субквантовое ядро аккумулирует память, опыт и знания всех своих предшественниц, — парировала Лея, прощупывая почву.

— Так и есть... — подтвердила инсектоидная правительница. — Но всё же, как тебе удалось прожить столько времени? Главное — по тебе совершенно не скажешь, что ты постарела. Твоё тело наполнено первозданной энергией.

Лея смотрела на бугристый панцирь Первой, отчётливо понимая, что говорить правду о своих скитаниях в загробном мире, потере памяти и навигаторском прошлом на земном крейсере нельзя ни в коем случае. Блеф требовал тумана. Она ответила максимально нейтрально.

— Там, где была я, никому не советую быть. Но давай вернёмся к делу. Так что в итоге стало с моей цивилизацией?

Лея буквально прижала Первую к «стенке» — увиливать, юлить и уходить от ответа той стало невозможно. Но и выдать чистую правду И'шшу-Чимая не могла: это разрушило бы хрупкий баланс переговоров. Поэтому Первая выбрала третий, самый безопасный для себя путь — сказать полуправду. Отрезать кусок подлинной истории и подать его в том виде, в каком он якобы дошёл до неё от далёких предков, уличить её в этом никто не сможет, живых свидетелей нет. А времени прошло много, поэтому всегда могла сослаться на время, рассказала то, что знала.

История И'шшу-Чимая

— Ну что же, слушай. Только учти — ты сама меня вынудила ворошить прошлое и рассказывать, как всё было на самом деле. Поэтому не обессудь, если тебе что-то не понравится... — И'шшу-Чимая замялась, подбирая слова.

Лея, чувствуя, как драгоценные минуты тают, нетерпеливо прервала её.

— Ничего, я переживу. Рассказывай, не тяни время.

И'шшу-Чимая бросила на неё свой бездонный фасетчатый взгляд, по которому невозможно хоть что-то понять. Прочитать мысли Первой или взломать её сознание Лея не могла — вокруг разума инсектоида стоял мощнейший квантовый блок, непреодолимый для её нынешней заблокированной магии. А Первая действительно тянула время, словно координируя какие-то внутренние процессы планеты. Наконец по её трёхметровому телу прошла короткая конвульсия, и она размеренно застрекотала.

— Так вот. Ты пришла из древней магической вселенной, которая существовала невероятно долгое время по меркам нынешнего космоса. Твоя цивилизация Келеев являлась основной её составляющей. Там, в сияющих цитаделях, обитали высшие маги во главе с тобой, королева. Цивилизации той вселенной развивались поступательно, иногда случались локальные войны, но ты подавляла их жёстко и бескомпромиссно. Твоё монархическое правление отличалось крайней прагматичностью и суровостью. Семьи у тебя не было — ты оставалась последней в своём великом роду. Замужем никогда не была, детей тоже не имела. Но у тебя была одна всепоглощающая страсть — наука и познание тайн бытия.

Синтезатор Первой сделал паузу, перекачивая охлаждающую жидкость по трубкам.

— Учитывая, что ты и твои учёные освоили почти всю доступную вселенную, расширяться вашей империи стало просто некуда. Путь вовне, в макромир, путь грубой космической экспансии был полностью исчерпан. Твою цивилизацию ждала неизбежная стагнация, а как следствие стагнации — постепенное деградирование, угасание магии и полный развал. В общем, ничего нового, обычный исторический цикл. Ты это прекрасно понимаешь сейчас и отлично осознавала тогда, в прошлом.

Лея слушала И'шшу-Чимаю с предельным вниманием, анализируя каждое слово и лихорадочно пытаюсь нащупать в глубинах разума хоть какие-то зацепки. Но нет — тени прошлого постоянно ускользали, оставляя лишь фантомное чувство дежавю. Она перебила рассказчицу резким вопросом.

— Откуда ты всё это знаешь с такими подробностями? Ты что, сама жила в той вселенной? Вернее, жили твои предки?

— Хороший вопрос, царица, — уклончиво пропищала Первая. — На который я прямо сейчас определённо ответить не смогу. Наберись терпения и выслушай до конца свою собственную историю.

— Ладно. Больше перебивать не буду, продолжай... — Лея откинулась на спинку кресла.

И'шшу-Чимая осторожно двинулась дальше по тонкому, опасному льду своей полуправды. Лёд под её лапами потрескивал, но пока проносило. Главное для Первой — продер-

жаться ещё немного, завершить калибровку систем Осс-О, а там уже будет абсолютно всё равно, как поведёт себя Эфирарх.

— Ну так вот, — продолжила правительница Мриттов. — Исчерпав все явные возможности развития вширь, ты обратила свой взор внутрь материи. И увидела там, в микромире, поистине бесконечные возможности. Вечное существование, где каждая секунда макромира равнялась миллионам лет прожитой там жизни, а вычислительные и ментальные мощности просто немыслимы. Твои придворные маги отговаривали тебя, боялись потерять форму, но куда им было тебя отговорить? Ты усердно начала строить колоссальные порталы ухода в микромир и серьёзно преуспела. Твои зонды опустились до третьего уровня субатомного мира, и там ты поняла, что можно уйти в микромир принципиально другим способом. Не через громоздкие технические установки сворачивания пространства в точку, а посредством чистой магии.

С серебряных усиков Первой сорвалась крошечная искра статического электричества.

— Ты могла сворачивать сами временные потоки. Закручивать их так, что они, подобно плотному энергетическому кокону, захватывали всю твою вселенную и сжимали её, унося в глубины квантовой пены. При этом полностью сохранялась индивидуальность жителей, их память и сама цивилизация вместе со своим пространством. Правда, снаружи в мак-

ромире она осталась бы упакованной в невероятно малый, субмикроскопический объём, но зато внутри вы обретали бессмертие. Более того, ты планировала интегрировать миллионы самых разных миров и через этот прокол тайно влиять на макромир. И всё шло хорошо. Ты организовала всех магов под эту задачу, овладела уникальными возможностями и стала Эфирархом — живой Осью, через которую должна была сформироваться микро-вселенная. Всё шло к заключительному акту этой великой пьесы под названием Исход. Но вмешался случай...

И'шшу-Чимая сделала тяжёлую, зловещую паузу. Контакты на её хитиновом теле слегка заискрились, она непроизвольно дёрнулась всем своим огромным корпусом и продолжила.

— Теперь — самая неприятная для тебя часть повествования, которая и отвечает на все твои вопросы. В ту эпоху моя цивилизация Кш'и-Мриттов была далеко не так развита, как твоя империя. Но мой далёкий предок, руководивший тогда Ульем, каким-то чудом — через технологии, а не магию — научился пробивать барьеры между мирами. И вот однажды наши боевые флоты пробились в твою магическую вселенную. И с ходу, без предупреждения, вступили в бой, захватывая всё, что подворачивалось под руку и на что падал взгляд. Нам нужны были ресурсы.

Лея внутренне напряглась, уловив, как изменился тон Первой.

— Ты к тому моменту уже полностью подготовила свой Исход и даже запустила первые фазы сжатия. Конечно, варварское вторжение Мриттов всё испортило. Рвались тончайшие магические нити, нарушалась целостность сложнейшей пространственной конструкции, выстроенной тобой. Ты попыталась договориться, обратилась к моему предку и благосклонно предложила уйти в микромир вместе. Но она была тогда слишком примитивна, видела вокруг только осязаемые богатства, технологии и совершенство твоего материального мира. Мой предок не думала о субатоме — её время ещё не пришло, и она грубо отказалась.

Жвала Первой снова заскрежетали, транслируя старую хронику.

— Ты понимала, что огромный флот вторжения Мриттов обычной силой не победить, а драгоценное время уходило, Исход мог сорваться. У тебя просто не оставалось выбора. Ты задействовала весь свой колоссальный магический потенциал Эфирарха и рванула, насильно потащив вселенную в микромир. Но вмешательство наших кораблей сыграло злую шутку. Произошёл критический сбой. Из-за пространственных помех флота Мриттов ты смогла утащить за собой лишь третью часть своей вселенной, да и то — её выбросило неизвестно куда, в слепые рукава квантовой пены. Ну а мы... мы остались жить в том, что уцелело от твоей вселенной. Ты утащила всю активную магию с собой, и этот космос стал обычным, пустым, физическим макромиром. Мы без труда

завоевали все оставшиеся беззащитные цивилизации Келеев и стали полноправными хозяевами остатков империи.

И'шшу-Чимая тяжело вздохнула, датчики на её груди перешли на тревожный рубиновый цвет.

— Спустя эпохи часть нашей вселенной слилась ещё с какой-то чужой реальностью, мы попытались и её завоевать, но там физика оказалась иной. Из-за этого мы долгое время вели замкнутый, изолированный образ жизни здесь, на Осс-О. Но со временем, анализируя древние архивы, я поняла: ты была абсолютно права, Царица. Макромир — это тупик. И я всю свою жизнь работала над нашим собственным Исходом. Только не магическим, а строго научным путём. И мы добились успеха. Ты сама знаешь, нам удалось провести финальное испытание и успешно упаковать целую звёздную систему Вард'архов в субатомную матрицу. Ты сама видела эту проекцию. И вот теперь, когда наши технологии совершенны, а сектор Осс-О готов к финальному сжатию, мы можем уйти туда, куда ты так отчаянно стремилась миллионы лет назад. Уйти вместе. Что скажешь, Эфирарх?

Вопрос повис в воздухе. Лея не ответила сразу. Она медленно провела рукой по лицу, чувствуя тоску по утраченной цивилизации, но ни одного проблеска в сознании, прошлое молчало, ткань реальности начинала вибрировать. Тронный зал стал, вернее и был, командным центром. И всё же она не услышала ответа на свой главный вопрос, поэтому стала настаивать.

— И'шшу-Чимая, я не услышала ответа на свой вопрос, — наконец произнесла Лея. Голос её звучал тихо, но каждый слог резал воздух, как скальпель. — Твоя история полна трагизма, логики и величия. Но я спрашивала не о прошлом. Я спрашивала о цене теперешнего Исхода. Что вы принесли в жертву, чтобы прорваться в субатомный мир сейчас?

Первая замерла. Её усики, до этого непрерывно вибрировавшие, вдруг застыли. Гул биомеханического интерфейса вокруг её тела упал до почти неслышного шёпота. Тысячи фасеточных глаз смотрели на Лею, и в этой чёрной мозаике больше не было ни насмешки, ни вежливости. Только холодный, расчётливый блеск правительницы, которая поняла, что маски сброшены.

— Ты хочешь услышать слово «жертва», царица? — Синтезатор речи вдруг утратил плавность, слова стали сухими, рублеными, будто Первой пришлось отключить протоколы дипломатии и перейти на язык чистой математики. — Хорошо. Но ты ошибаешься, думая, что жертва — это топливо. Топливо у нас есть. Мы аккумулировали энергию тридцати семи звёздных систем. Но энергия перехода — это лишь двигатель. А двигатель без руля — это путь в никуда.

И'шшу-Чимая медленно приподнялась, провода на её хитине натянулись, как струны.

— Жертва в том, что мы пожертвовали причинностью. Для этого сектора. Для этой галактики. Как только мы уйдём, ткань макромира здесь не просто порвётся. Она схлопнет-

ся в точку нулевой энтропии. Время перестанет течь линейно. Гравитационные константы начнут «плавать». Оставшиеся миры будут медленно, но неизбежно всасываться в этот шрам. Это цена перехода. Мы оставляем за собой пространственную рану, которая будет кровоточить вечно. — Лея не моргнула, проанализировала и ответила.

— И всё? Разлом? Это всего лишь побочный эффект. А не жертва. Уравнение перехода имеет критическую уязвимость. Я вижу это по вибрации мембран. По тому, как дрожат ваши датчики. Вы не можете стабилизировать временную Ось. Вам чего-то не хватает.

В зале повисла тишина. На этот раз — настоящая. Тяжёлая, как свинец. И'шшу-Чимая издала звук, похожий на скрежет разрываемого металла. Она отключила синтезатор. И заговорила напрямую, гортанно, пищаще.

— Ты права, царица. Нам не хватает якоря. При сжатии миллиардов сознаний возникает квантовый резонанс. Он способен разорвать субатомную матрицу ещё до завершения перехода. Наша наука зашла в тупик. Мы можем свернуть материю. Но мы не можем удержать память от распада в чистой информационной матрице. — Она резко дёрнула головой, и сотни лучей сканирующего света скользнули по короне Леи. — Нам очень повезло, повезло невероятно. Появилась ты, Эфирарх, ты не только идеальный катализатор, но и идеальный проводник по временным горизонтам и субатомным уровням. Ты дашь нам недостающие терабайты

вычислений для стабилизации Оси. Твоя магия существует вне наших уравнений. Она — мост между макро и микро-миром. Ты — последний элемент уравнения. Я поняла это только что и поняла, как ты в прошлом упаковывала свою цивилизацию.

Лея почувствовала, как воздух в зале стал плотным, вязким. Корона на её голове раскалялась, пульсируя в такт биению её сердца. Магия Аэра внутри неё вздыбилась, реагируя на чужую волю, пытающуюся впрыснуться в её нейро-энергетические узлы.

— Допустим, что так, а если я откажусь? — спросила Лея, и в её голосе не было страха.

— Тогда мы пожертвуем тобой силой, — ответила Первая без тени колебаний. — Мы выжмем корону. Мы уничтожим твои корабли с экипажами. Мы разрушим этот сектор. Но мы уйдём. Потому что Исход — это не выбор. Это необходимость. И ты... ты просто обязана согласиться.

Лея медленно поднялась. Её плащ, сотканный из нитей Аэра, взметнулся, отбрасывая на стены зала длинные, дрожащие тени. Она смотрела на И'шшу-Чимаю не как на правительницу древней расы. Как на уравнение, которое нужно решить. Она собиралась дать отпор и уже было открыла рот, но тут в голове прозвучала вибрация Высшей Сущности. Та наблюдала за всем и поняла, что Лея сейчас совершит ошибку, поэтому вмешалась.

— Эфирарх, соглашайся, это шанс попасть туда и во всём

разобраться, не волнуйся, я вытащу вас оттуда. Соглашайся, другого шанса не будет. Флуктуационные процессы в мультиверсуме нарастают, надо разобраться.

— Хорошо, — ответила она мысленно.

И'шшу-Чимая цепко наблюдала за ней, не упуская ничего, сегментированное зрение позволяло видеть всё и малейшее движение эмоций тоже, она не надеялась на успех и готовилась к силовому решению вопроса. Поэтому, когда Лея заговорила, она очень удивилась и обрадовалась одновременно.

— Ты ошибаешься в одном, Первая, — тихо произнесла Лея, и её глаза вспыхнули чистым, ослепительным серебром. — Ты думала, что моё сопротивление будет пассивным. Что я позволю себя использовать как батарейку. Но Эфирарх не сопротивляется переходу. Эфирарх управляет им.

— Так ты согласна помочь с переходом добровольно? — уставилась на неё Первая.

— Разве ты оставила мне выбор?

— Что же, хорошее верное решение, приступай, интерфейсы перед тобой в этом зале.

Она сделала шаг вперёд, заставив операторов Мриттов у терминалов нервно дёрнуть усами.

— Твоя Ось нестабильна не потому, что вам мало энергии. Вы не умеете правильно закручивать потоки хронологии. Покажи мне свои выкладки, Первая. Покажи мне матрицы стабилизации Оси. Назови мне параметры сингулярности.

И'шшу-Чимая издала сухой, трескучий звук, похожий на скрежет ломающегося железа — так инсектоид выражал высшую степень мрачного восторга. Стены зала переговоров мгновенно изменили рисунок: миллиарды оптических волокон соткали чудовищную по своей сложности трёхмерную модель. В центре неё Осс-О и весь звёздный сектор скручивались в тугую, бесконечно плотную воронку.

— Ты видишь лишь вершину айсберга, Царица, — пропихнула Первая через синтезатор. — Наша технология ухода — это не банальное сжигание материи. Мы используем Топологический переход. Мы не уменьшаем свои тела и города. Мы разворачиваем одно из скрытых, микроскопических измерений пространства — одиннадцатимерное пространство, делая его обитаемым, а все три привычных измерения этого сектора сворачиваем внутрь этого объёма. Снаружи наш сектор станет микроскопической точкой, неотличимой от микрочёрной дыры. Внутри — родится бесконечный звёздный сектор, где мы сохраним каждую крупницу своей индивидуальности, каждый наночип и суверенное «Я».

Серебристые усики Первой потянулись к Лее, вибрируя от колоссального напряжения.

— Но, чтобы вывернуть пространство наизнанку по Метрике, сырой энергии угасающих звёзд сектора мало. Нужен хронологический резонанс. Нужны тиски, сжимающие время. И теперь ты поймёшь, почему твой Древний Келейский Союз погиб миллионы лет назад. То не было концом, Лея.

То было началом.

Лея заставила себя не выказать ни единого ксенобиологического или эмоционального знака удивления, хотя внутри у неё всё натянулось до предела.

— Мы запустили квантовые тиски сквозь эпохи, — фанатично продолжала И'шшу-Чимая. — Направленный распад магии Келеев в прошлом создал колоссальную волну пространственного давления. Схлопывание нашего сектора здесь, в настоящем, по Метрике Керра — это второй удар гигантского пресса. Прошрое и настоящее сжимаются навстречу друг другу прямо сейчас, выплёскивая океаны энергии. Но геометрия столкновения нестабильна. Без Эфирарха, без твоей способности контролировать временные потоки, этот пресс разминётся. Ось перехода искривится, и вместо Ухода мы получим аннигиляцию. Твой мозг, твоя память Эфирарха должна стать стабилизирующим стержнем, удерживающим узкое горлышко червоточины.

«Так вот она настоящая жертва — моя цивилизация, всё остальное просто сказка», — ей захотелось уничтожить Первую здесь, и она могла это сделать, но в голове вновь раздался голос Сущности.

— Не поддавайся эмоциям, Первая не знает, как всё выглядит на самом деле, никаких временных потоков нет, это она так думает, на самом деле просто встречные гравитационные выбросы, которые помогут упаковать вас и отправить в субатомный мир, я помогу. Работай.

— Ладно, поняла. — Но злость на Первую разгоралась всё сильнее.

Перед глазами Леи на стенах зала развернулись каскады формул, параметров сингулярности и топологических векторов. Это было именно то, что ей требовалось — вся подноготная их технологии прыжка, схемы управления гравитационным поршнем. Они открыли перед Эфирархом святая святых.

Лея скользнула взглядом по бегущим квантовым массивам, и в её заблокированной памяти, подстёгнутой древними формулами, начали с треском лопаться первые ментальные замки. Она поняла, как перехватить контроль над Метрикой перехода.

— Ваша математика красива, Первая, — ледяным, торжествующим тоном произнесла Лея, а в её глазах на долю секунды отразилось багровое пламя. — У меня как у Эфирарха есть точка опоры. Начинаем работать, начинаем квантовый переход. Сколько он продлится, не знаю, но путь будет недолгим, так что приготовьтесь.

— Готовы, царица, готовы уже тысячи лет...

Тем временем в комнате отдыха Иван Всеволодович медленно перевёл взгляд с неподвижной стены на профессора Лунева. За тяжёлыми дверями дворца продолжалась интеллектуальная дуэль Леи с Первой, и каждая выигранная ею минута становилась бесценным подарком для всей экспеди-

ции.

— Ну что, Илья Николаевич, пока наша царица методично разбирает по кирпичику самоуверенность этой гусеницы, настало ваше время. Выжмите из этого дворца всё, что способны увидеть ваши приборы. Любая мелочь сейчас может оказаться ключом к пониманию Исхода.

Лунев молча наклонил голову. Его пальцы неспешно коснулись массивного перстня, украшавшего указательный палец. Грубоватое келейское украшение выглядело столь убедительно, что даже самый внимательный наблюдатель увидел бы в нём дань древним традициям. Лишь посвящённые знали, что под искусно состаренным металлом скрывался один из самых совершенных квантовых анализаторов, созданных в лабораториях Земного Союза. Миниатюрное устройство, собранное Верочкой совместно с Цесолом, вобрало в себя последние достижения сразу нескольких научных направлений, превратившись в полноценный исследовательский комплекс, умещавшийся в объёме старинного перстня.

— Приступаю, Иван Всеволодович, — едва слышно произнёс профессор, неторопливо поднимая тонкостенную чашу с густым изумрудным напитком, аромат которого мягко растекался по залу.

Со стороны происходящее выглядело совершенно естественно. Почтенный учёный с искренним любопытством рассматривал искусную работу древних мастеров, позволяя

взгляду скользить по орнаментам и тончайшей резьбе. Именно в этот момент анализатор уже работал на пределе возможностей.

Субнейтринные импульсы, свободно проникавшие сквозь вещество, бесшумно расходились во все стороны, слой за слоем просвечивая конструкции дворца. Для большинства известных материалов подобное излучение практически не существовало, однако встроенные квантовые корреляторы мгновенно фиксировали малейшие отклонения, превращая хаотичный поток элементарных частиц в подробнейшую трёхмерную картину окружающего пространства.

Перед внутренним взором профессора стремительно разворачивались объёмные схемы. Архитектура дворца исчезала, уступая место исполинской сети многомерных структур. Несущие стены растворялись в потоках математических моделей, открывая скрытую геометрию сооружения.

Лунев замер. Система последовательно исключала одну гипотезу за другой. Энергетические каналы. Гравитационные накопители. Кристаллические вычислительные матрицы. Ни одна из известных моделей не соответствовала полученным данным. По лбу профессора медленно скатилась капля пота.

На сетчатке одна за другой вспыхивали предупреждающие индикаторы, сигнализируя о выходе параметров далеко за пределы допустимых значений. Квантовые фильтры автоматически меняли режимы обработки, пытаясь подо-

брать математический аппарат, способный описать увиденное. Безуспешно.

Профессор Лунев впервые за долгие годы научной работы почувствовал, как привычная картина мира начинает стремительно рассыпаться, освобождая место явлению, для которого человеческая наука ещё не успела придумать даже определения.

— Невероятно... — едва различимо произнёс он. Артамонов сразу уловил изменение в голосе учёного.

— Что вы обнаружили?

Профессор продолжал смотреть в пространство перед собой, где анализатор уже завершал очередной цикл реконструкции.

— Командующий... дворец не построен в привычном смысле этого слова. Каждая стена представляет собой высокостабильную топологическую мембрану. Она разделяет две области реальности, сохраняющие общую геометрию и одновременно существующие в различных масштабах пространства. — Перед глазами Лунева возникла новая модель.

За тончайшей поверхностью стен открывался колоссальный объём, совершенно несоизмеримый с размерами самого сооружения. Миллиарды искривлённых линий переплетались в невозможную многомерную конструкцию, внутри которой покоились чудовищные массивы свёрнутой энергии. Профессор невольно задержал дыхание.

— Колоссальная плотность... Даже это определение вы-

глядит слишком слабым. Анализатор фиксирует область, где пространство удерживает энергию в состоянии предельной топологической компрессии. Речь уже не идёт о термоядерных процессах или гравитационных ловушках. Здесь сама геометрия мироздания выполняет роль накопителя. Или что-то в этом роде.

Лунев быстро провёл взглядом по новой серии вычислений, после чего медленно повернулся к Артамонову. В его глазах читалось не столько потрясение, сколько восхищение масштабом инженерной мысли, сумевшей подчинить себе фундаментальные свойства самой Вселенной.

— Иван Всеволодович... если мои расчёты хотя бы приблизительно верны, мы находимся внутри технологического комплекса, который уже начал перестраивать структуру пространства. Исход перестал быть теоретической концепцией. Он уже запущен. Сейчас мы наблюдаем первые стадии процесса, способного изменить геометрию целого звёздного сектора.

Генерал Бернс медленно поднялся. Торжественное облачение высокородного келейского вельможи несколько не скрывало военной выправки. Каждое движение сохраняло привычную точность профессионального офицера, десятки лет командовавшего штурмовыми соединениями. Встретившись взглядом с Артамоновым, он заговорил спокойно, однако за внешним хладнокровием ощущалась готовность в любую секунду перейти к самым решительным действиям.

— Иван Всеволодович, обстановка стремительно выходит из-под контроля. Пока Лея удерживает внимание Первой, у нас сохраняется единственное преимущество — внезапность. Отдайте приказ, и мои десантники за считанные минуты возьмут дворец под полный контроль.

За длинным столом едва заметно шевельнулись несколько человек из свиты земной делегации. Со стороны они выглядели обычными сопровождающими, прибывшими вместе с командующим на официальную церемонию, однако под праздничными одеждами скрывались новейшие боевые скафандры десантных войск. Достаточно одной мысленной команды, чтобы интеллектуальная броня мгновенно сомкнулась вокруг тела, гермошлемы заняли рабочее положение, а встроенные системы наведения вывели цели на внутренние дисплеи.

Каждый десантник прекрасно понимал собственную задачу. План штурма дворца многократно отрабатывался ещё на борту «Коршуна», распределение целей давно закрепилось в памяти, а маршруты продвижения просчитывались боевыми компьютерами непрерывно с момента посадки. Пространство вокруг командующего словно уплотнилось. Офицеры один за другим поднялись со своих мест, ожидая единственного слова. Артамонов медленно провёл взглядом по лицам подчинённых. Он видел людей, готовых выполнить любой приказ. Видел уверенность опытных бойцов. Видел желание действовать немедленно. Именно поэтому решение следова-

ло принимать с предельной осторожностью.

— Генерал, — ровным голосом произнёс командующий, — наша задача гораздо шире штурма этого дворца. Мы прибыли сюда не ради одной победы. Нам предстоит понять природу Исхода, иначе следующую битву мы встретим вслепую. Пока Лея ведёт переговоры, каждая минута приносит информации больше, чем полномасштабная военная операция. Десант сохраняет полную боевую готовность. Без моего приказа не открывает огонь.

Бернс несколько секунд молча смотрел на командующего. Военный опыт подсказывал одно решение. Стратегический расчёт требовал совершенно другого. Наконец генерал коротко кивнул.

— Слушаюсь, командующий.

У широкого панорамного иллюминатора застыла Верочка. Её внимание привлекло вовсе не открывавшееся за прозрачной преградой величественное зрелище столицы Мриттов. Изменилось само ощущение пространства. Воздух постепенно наполнялся едва различимыми колебаниями, напоминавшими далёкое звучание гигантского камертона. Волны проходили сквозь стены дворца, сквозь землю, сквозь тела присутствующих, оставляя после себя странное ощущение внутреннего резонанса. Мир вокруг мгновенно преобразился. Каждая вибрация приобрела форму. Каждый импульс сложился в сложнейшую математическую последовательность. Верочка медленно повернулась.

— Иван Всеволодович, похоже, планета входит в резонанс. — Артамонов мгновенно насторожился.

— Что именно ты ощущаешь?

— Пространство... оно приходит в движение. Его колебания складываются в устойчивую структуру. Такое чувство, словно миллиарды голосов одновременно повторяют одну и ту же формулу, постепенно усиливая каждое следующее колебание, — профессор Лунев резко поднял голову.

Стремительный поток данных, поступавший с квантового анализатора, изменился настолько резко, что интеллектуальная система автоматически перевела часть вычислительных модулей в аварийный режим. Перед глазами учёного одна за другой вспыхивали объёмные карты пространства, демонстрируя процессы, для которых современная физика пока не располагала полноценным математическим аппаратом.

— Иван Всеволодович... — тихо произнёс профессор, продолжая всматриваться в непрерывно меняющиеся расчёты. — Сканеры фиксируют лавинообразное изменение топологии пространства. Метрика сектора теряет устойчивость. Искривление стремительно нарастает, дополнительные измерения начинают раскрываться, словно сама ткань мироздания переходит в совершенно иное состояние.

В тот же миг едва уловимая вибрация прокатилась по всему дворцу. Дрогнули хрустальные колонны. По прозрачному куполу пробежали тончайшие серебристые линии.

Артамонов молча переводил взгляд с Верочки на профес-

сора Лунева, затем вновь на панорамный иллюминатор, за которым по-прежнему простирался величественный город Мриттов. События стремительно наслаивались одно на другое, разрушая привычную последовательность принятия решений. Каждая новая секунда приносила открытия, перечёркивавшие выводы, сделанные мгновение назад. Командующий привык действовать в условиях самой сложной боевой обстановки, однако сейчас перед ним разворачивался процесс, находившийся далеко за пределами военного искусства. Здесь противником становилась сама геометрия мироздания. Он мгновенно принял решение.

— Верочка, немедленно устанавливай связь с «Коршуном». Цесол должен знать, что здесь происходит. — Девушка не двинулась с места. Она плавно подняла ладонь, словно прося несколько секунд, после чего медленно повернулась к Артамонову. В глубине её глаз мерцало необычное фиолетовое сияние, постепенно становившееся всё ярче. Казалось, отражение неизвестного источника света проникало гораздо глубже обычного зрительного восприятия, касаясь самого сознания.

— Иван Всеволодович... связь уже состоялась. — Командующий внимательно посмотрел на Верочку.

— Что значит состоялась?

— Лея только что вошла со мной в ментальный контакт. Она сообщила, переход начался по её инициативе. Она просила сохранять спокойствие и ни при каких обстоятельствах

не вмешиваться в происходящее. Связь с «Коршуном» она возьмёт на себя. Командование эскадрой получит предупреждение своевременно.

На лице Артамонова промелькнуло искреннее недоумение.

— Подожди... почему именно с тобой? Почему она связалась через тебя, а не напрямую со мной? — Верочка на мгновение задумалась, продолжая прислушиваться к едва уловимым мысленным импульсам, доносившимся из глубины дворца.

— Ответа она не дала. Думаю, сейчас ей гораздо проще удерживать контакт именно со мной. Наши ментальные структуры обладают высокой совместимостью, а сам канал связи требует значительно меньших затрат. Она полностью сосредоточена на процессе перехода. Любое дополнительное вмешательство лишь увеличит нагрузку. — Артамонов медленно провёл ладонью по подбородку. Картина складывалась настолько необычная, что даже богатейший жизненный опыт отказывался подсказывать готовое решение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.